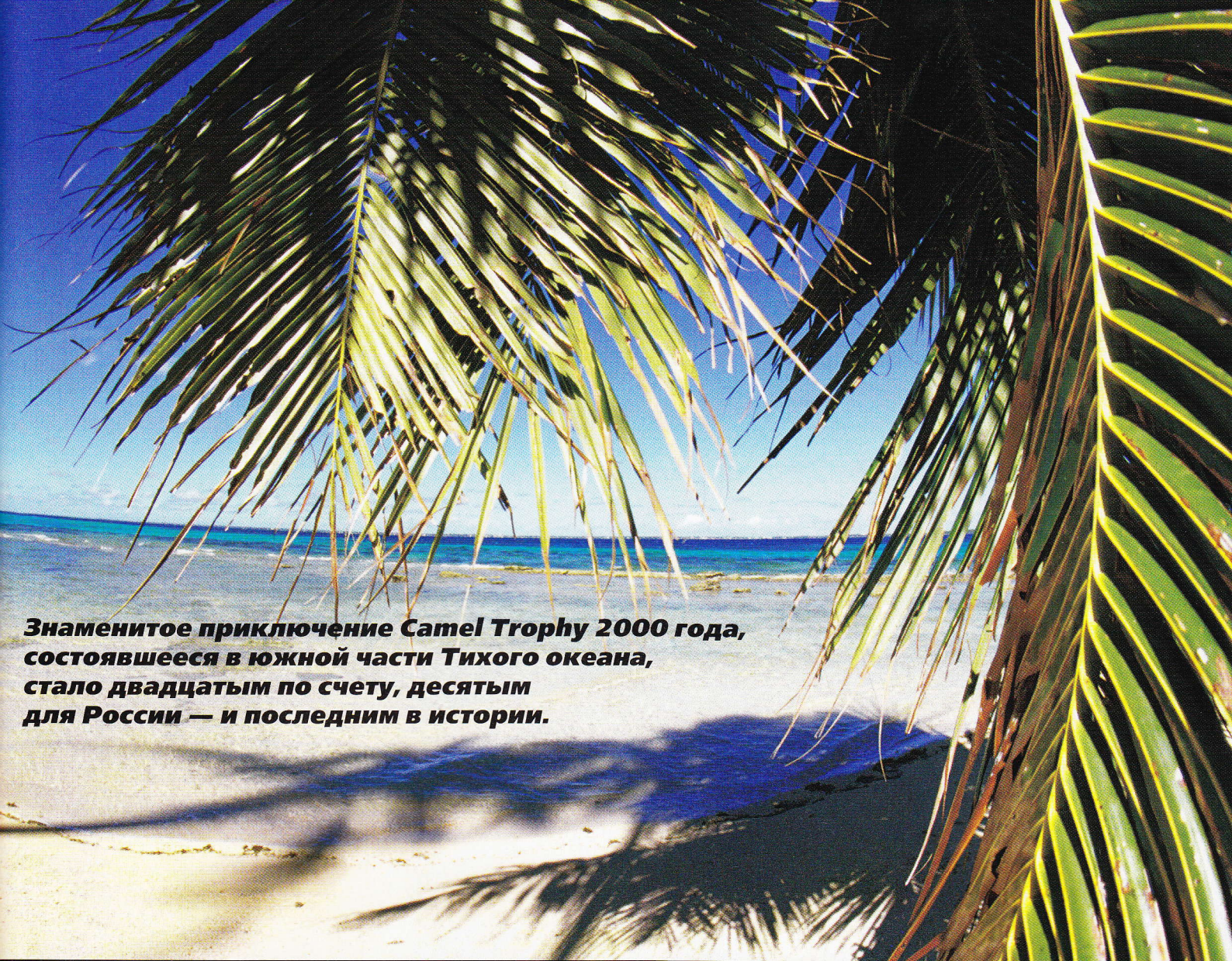

Под крылом самолета о чем-то поет...
Нет, не тайга, а Тихий океан. А еще под крылом —
те самые острова, между которыми проложен
маршрут Camel Trophy—2000.

ПРОЩАЙ ПРИ

Сергей ТРОФИМЕНКО,
Александр ВИЛЬФ (фото)

Знаменитое приключение Camel Trophy 2000 года, состоявшееся в южной части Тихого океана, стало двадцатым по счету, десятым для России — и последним в истории.

ПРИБЛИЖЕНИЕ

Исторический кадр: старт последнего этапа последнего Camel Trophy. 16 экипажей — в погоне за очередной порцией приключений и специальных заданий.

Таким Camel Trophy был раньше: конвой «лэнд роверов», пыль столбом и тропические болота, где каждый метр дистанции давался с трудом. Но потом организаторы стали экспериментировать, и закончилось все тем, что в нынешнем году участники пересели на моторные лодки.

Предраассветный туман еще прикрывал скалистые берега острова Вавау, когда при свете прожекторов 42 моторные лодки отошли от причала и направились в открытый океан. Предстоял тяжелейший двухсуточный переход от островов Тонга к архипелагу Самоа.

Пока шестиметровая открытая надувная лодка с мощным 130-сильным мотором разрезала прибрежные воды, выглядела она вполне серьезным судном. А среди океанских волн — просто скорлупкой. Беспрерывная 11-часовая тряска напомнила стройотряд, где нам дали подержать в руках отбойный молоток. Москвичка Татьяна Полякова и Анна Медведева из Петербурга — единственный среди участников женский экипаж — сменяли друг друга у штурвала и на штурманском месте. А авторы этого репортажа, выступавшие в роли пассажиров, напоминали прыгунов на батуте. Сидеть было физически невозможно, оставалось стоять, ухватившись за стойки лодки и полагаясь на ноги как на своеобразные амортизаторы. Волна то и дело обдавала нас с головы до ног, и я с тоской вспоминал былые экспедиции, уютный «лэнд ровер», где можно было все разложить по карманчикам и временами даже хорошенько вздремнуть. Воспоминания шли чередой — ведь волею providения мне довелось участвовать в Camel Trophy с 1992 года, а если считать отбор — с 1991-го.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. КАК МЫ НАЧИНАЛИ

В 1989 году организаторы Camel Trophy задумались о том, где отметить десятый год знаменитого приключения. И решили сделать это не где-нибудь, а в перестроечном СССР — в районе Байкала. Наших команд среди участников никогда прежде не было, но, отдавая дань уважения хозяевам маршрута, организаторы провели переговоры в нашем торгпредстве в Лондоне и попросили подобрать экипаж. Сказано — сделано, и в Москву пошла соответствующая депеша. В результате формального отбора на должность наших полномочных пред-

Истинный джентльмен всегда готов помочь даме.
 Как Алекс (тут фамилия) из команды Турции
 (чего не сделаешь, чтобы быть поближе к Тане ПОЛЯКОВОЙ).
 Или как английские механики (они пришли на выручку,
 когда на российской лодке вышел из строя топливный фильтр).

ставителей были назначены чемпион России по автокроссу Анатолий Кузнецов и выпускник МАДИ со знанием английского Марк Подольский.

Высоких результатов новички, конечно, показать не могли, но девиз Camel Trophy — «главное не победа, а участие» — оправдали. Страна узнала, что такое Camel Trophy, и ей приключение понравилось. Одновременно закру-

Курить на лодках категорически воспрещалось.
А если затянуться не «на», а «под» — чтобы Аня МЕДВЕДЕВА
не заметила? Телеоператор НТВ Сергей МОРОЗ утверждал,
что в воде у сигарет особый, соленый привкус.

Приятная расцветка, не правда ли? Автор этого материала
Сергей ТРОФИМЕНКО примеряет национальный наряд
жителей Тонга — юбку из пальмовых листьев.

тилось и колесо истории, которое превратило СССР в 15 самостоятельных государств, являющих собой потенциально огромный рынок для производителей одежды и аксессуаров популярной торговой марки. Все сошлось.

Лично мне на Camel Trophy удалось попасть «с черного хода». В 1991 году уже во время настоящего отбора я попал в число 20 счастливицов, пробующих силы в различных дисциплинах. Строгие иностранные судьи, участники Camel Trophy 1990 и 1991 годов, которым мы отчаянно завидовали, создали атмосферу игры — для «детей» в возрасте от 25 до 39 лет. Интересно, что для всех, с кем судьба свела меня в те ноябрьские дни в Битцевском парке, встреча с Camel Trophy стала во многом поворотной. Вадим Савельев из скромного труженика внешнеполитической пропаганды превратился в крупного функционера табачного концерна Philip Morris. Михаил Снарский основал известный всей Москве клуб «4x4» и стал законодателем моды в ралли-рейдах на внедорожниках. Юра Овчинников создал клуб любителей внедорожников в Санкт-Петербурге и организовал российское приключение «Ладога Трофи». А Михаил Вайцеховский стал самым известным в России промышленником-оружейником.

В силу возраста, а мне было 39, конкурировать с более молодыми людьми я уже не мог. Выручили хорошее знание английского языка, шестилетний опыт пребывания в Гайане, где должно было пройти приключение 1992 года, и 15-летний журналистский стаж: в команду меня взяли в качестве корреспондента.

Напарником оказался Владимир Гескин, первый зам главного редактора новой газеты «СПОРТ-ЭКСПРЕСС». Мне он казался уже опытным путешественником: в 1991 году побывал на Camel Trophy в Танзании и Бурунди, рассказывал страшные истории про муху цеце, беспросветные мучения и отсутствие питьевой воды. В самолете по дороге в Южную Америку я услышал истории о том, как злобные туземцы украли у него последнюю пару кроссовок и как он чуть своими руками не удавил коллегу-корреспондента за то, что тот хотел почистить зубы питьевой водой. За месяц, проведенный в одной машине, ставшей нашим домом, мы подружились, и, смею надеяться, Володя, если ему потребуются надежный помощник в путешествии, вновь остановит свой выбор на мне.

Camel Trophy повернул и мою судьбу: после Гайаны мне предложили заняться организацией российских отборов будущих приключений, что я и делал до последнего времени.

РЕМОНТ ПОСРЕДИ ОКЕАНА

После дневки на острове Ниатопутапу — снова в путь. Натужно рыча и подпрыгивая, лодка под российским флагом берет курс на остров Савайи в архипелаге Самоа. Прибыть туда надо

до темноты, — организация спасательных работ в океане ночью дело сложное. Безопасности вообще уделяется самое серьезное внимание: по настоянию организаторов все экипажи упакованы в так называемые мокрые комбинезоны, спасательные жилеты, на груди висит аварийный фонарик и водонепроницаемая рация. Прогноз погоды благоприятный, но этот район

Тихого океана славится жестокими ураганами.

Не проходит и часа, как становится ясно: мотор не может развить нужную мощность, и мы отстаем. Глушим мотор, снимаем защитный кожух и пытаемся разобраться в чем дело. Волны немедленно захлестывают суденышко, но преимущество надувной лодки в том, что, даже полностью за-

литая водой, она не теряет плавучести. Подчаливает техничка, механики, раскачиваясь на волнах, пытаются оживить двигатель.

Минут через 40 подплывает похожая на акулу лодка руководителя соревнований Ника Хорна. Два 230-сильных движка несут надувную малютку с такой скоростью, что там даже не предусмотрены сиденья — можно только

Знай наших!
Таня ПОЛЯКОВА не только в горящую избу войдет, но и на пальму залезет.

Сиеста по-японски.
Среди баулов и чемоданов, зато в кимоно.

стоять, упершись ногами и руками, как в одном из старых аттракционов парка Горького. Ник нервничает: мы срываем график, и если через 15 минут мотор не оживет, нас придется эвакуировать на вертолете. Рисковать остальными экипажами нельзя, переход в темноте слишком опасен. Но случилось чудо: мотор зафыркал, и уже через десять минут лодочка бодро подпрыгивала на волнах, вновь нанося сокрушительные удары по нашим позвоночникам.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ. КОЛЯ ШУСТРОВ

Когда мне задают вопрос: а что вам лично дал Camel Trophy? — я отвечаю не задумываясь. Знакомство с людьми разного социального, культурного, образовательного уровня, объединенных прежде всего чувством локтя. Без всякой обязательности образовался круг единомышленников, которых познакомил Camel Trophy. Те, кто попал в этот круг случайно, постепенно отсеялись. Зато остался коллектив людей, к которым можно обратиться в трудную минуту. Таких, как альпинист Коля Шустров, участник экспедиции 1993 года, человек, не раз смот-

ревший смерти в лицо, умница, хороший рассказчик. На днях он позвонил мне и сказал, что все возвращается на круги своя. В 1993-м Николай вместе с Юрой Строфиловым, Володей Гескиным и мной прошел маршрут по Малайзии. А в этом

В 1995 году Сергей ФЕНЕВ (слева) и Павел БОГОМОЛОВ выиграли престижнейший кэмелтрофический приз — Team Spirit («Командный дух»).

году его пригласили участвовать в ралли-экспедиции «Эко челлендж», проходящей в тех же местах. Вот какие бывают совпадения.

ОХОТА ЗА ПИЦЦАМИ

Океанский переход закончился благополучно. После трех этапов соревнований наша команда занимает 11-е место из 16 возможных. Напомню, что только российский экипаж — чисто женский. Но все же хотелось бы попасть в десятку.

Формат нынешних соревнований очень интересен. Железные диски, которые должны отыскивать участники, ласково окрестившие их пиццами, были разбросаны по островам или в прибрежной акватории. Разыгрывалось две номинации — «Приключения на суше», где побеждала команда, собравшая наибольшее количество очков (чем хитрее спрятана пицца — тем больше очков), и «Океанский исследователь», где победителями становились пять команд, первыми нашедшие заветный ориентир. Изначально лидировали французы и южноафриканцы.

Теоретически такую игру можно провести и в Лондоне, и в Сочи, и в любом месте земного шара. В распоряжении команд были горные велосипеды, акваланг, ласты и маска, доска для плавания, лодка, ну и, конечно, собственные ноги. Наши девушки сразу определили, у кого какие сильные и слабые стороны, и соответственно разделили обязанности. Таня — штурман, бегун и велосипедист. Аня — водила, пловец и гребец. Именно это и позволило нам хорошо выступить на последнем этапе и занять почетное седьмое место в общем зачете. А в номинации «Приключения на суше» — третье! Здесь россиянок смогли опередить только французы и южноафриканцы.

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ. О РОССИЙСКО-ШВЕДСКОЙ ДРУЖБЕ

Кстати, первыми в истории Camel Trophy, кто включил в состав команд женщин, были французы и шведы. Произошло это в 1994 году, когда маршрут проходил по Аргентине, Парагваю и Чили. Француженка и шведка, оказавшиеся вдвоем в большом мужском коллективе, сумели вести борьбу на равных.

Кристел Персон из скандинавской команды сразу сдружилась с нашим экипажем в составе Борислава Казанкина и Александра Давыдова. Нет, романтического приключения не было, просто Кристел любила поесть, а русская команда всегда славилась ужинами. Наш «лэнд ровер» внутри напоминал овощную лавку — любовно развешанные связки лучка с чесночком, мешочки с гречкой и сушеными белыми грибами, не говоря уже о национальном напитке, к которому жители и жительницы Скандинавии относятся крайне положительно.

Присутствие женщины накладывало на наших дополнительные обязательства: в отличие от обычно измазанных грязью путешественников к костру или газовой горелке они неизменно выходили в чистой одежде. Кстати, Казанкин мог бы запатентовать самодельную стиральную машину: герметичный пластмассовый чемодан «Пеликан», в который закладывались одежда, мыло и заливалась вода. Чемодан водружался на крышу джипа и крепко найтовался. К вечеру содержимое извлекалось в состоянии, близком к идеальному. Давыдов, в свою очередь, без устали потчевал шведку историями из серии «...и на третий день мы съели лошадь» (так в наших кругах принято называть байки о приключениях, вводящие женщин в легкий экстаз).

Кристел же смущала наших мужчин презрением к общепринятым нормам: если ей нужно было справиться малую нужду, она обязательно просила направить на нее все фары дальнего света, чтобы, не дай Бог, не подкрались ядовитый паук или змея. А в тропический дождь над ней приходилось еще и держать зонтик...

С каждым годом женщин на Camel Trophy становилось все больше, и в 1998 году во время экспедиции на Огненную Землю испанцы впервые выставили чисто женский экипаж.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА МОЖЕТ ВСЕ

Отбор экипажа, представляющего страну — а я занимался этим восемь лет, — всегда нелегок. Из тысяч выби-

раешь сотни, из сотен — два-три десятка для национального отбора. Предварительным просеиванием долгое время занималась заместитель председателя оргкомитета Елена Асланян, через компьютер которой прошли десятки тысяч человек. Казалось, она их всех не только помнит по именам, но даже знает, как зовут жен или подружек. Именно Асланян углядела среди обслуживающего персонала одного из региональных отборов девушку с косой — Аню Медведеву. Пригласила попытать счастья — и не ошиблась. Аня не только прошла отборочное сито от начала до конца, но и показала чудеса героизма на самом соревновании.

Вечером в городе Апия, где находилась штаб-квартира заключительного этапа, взволнованная Асланян вызвала меня по радию. Уже по ее дрожащему голосу было ясно, что случилась беда. «Анну везут вертолетом, она попала под винт!» — услышал я. Мы тут же договорились с местной больницей сделать рентген, там подготовили операционную, но, к счастью, Аня родилась в рубашке...

Это был последний, наиболее тяжелый участок, на котором девушки хотели найти как можно больше подводных пицц. Во второй половине дня, когда внимание было уже притуплено усталостью, Аня прыгнула в воду за очередным диском, и набежавшая волна неожиданно бросила лодку в ее сторону. К счастью, двигатель работал на малых оборотах — иначе она могла остаться без ноги.

Несмотря на несколько повреждений, доктор разрешил Ане выписаться и ждать окончания соревнований в гостинице. Но не тут-то было. В тот же день она наняла грузовичок и отправилась к месту ночевки команды. А когда оказалось, что лагерь разбит на другом берегу реки, не раздумывая бросилась в воду. После этого поступка мне стала абсолютно очевидна правда поэта, сказавшего про «коня на скаку» и «горящую избу». Русская женщина действительно может все.

Злоключения Ани, однако, не закончились: на следующий день ей на

больную ногу уронили баллон с кислородом для подводного плавания. На почетную церемонию закрытия девушку доставили на вертолете из больницы. Экипажи встретили ее аплодисментами.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. И ПОСЛЕДНЕЕ

Незадолго до начала Camel Trophy-2000 организаторы объявили: это приключение будет последним. На Тонга и Самоа была подведена черта под историей двадцати международных экспедиций. Пять континентов, двадцать четыре страны, принимавшие участников, двести шестьдесят команд, срок пять тысяч километров в пути и более десяти миллионов заявок. Теперь компания World Brands Inc, владелец торговых марок Camel и Camel Trophy для рынка одежды и аксессуаров, приняла решение сменить стратегию. К следующему сезону будет выпущена новая марка — Camel Active, которая заменит существующие.

Позади двадцать лет приключения и десять лет участия в нем представителей СССР, СНГ и России. Нам есть что вспомнить: приз за командный дух Сергея Фенева и Павла Богомолова в 1995 году, приз за специальные задания, тяжелым трудом заработанный в 1996-м Алексеем Свирковым и Дмитрием Суриным. Бойцовский характер экипажа-97 Павла Нуянзина и Володи Моисеева. Первый зимний Camel Trophy в Аргентине и Чили в 1998-м, где Игоря Баронаса и Константина Агевнина подвела бюрократия — в отличие от других команд россияне не могли пересекать границы двух стран, где проходили соревнования, с надлежащей регулярностью. И, наконец, героизм наших девушек, заткнувших за пояс многие мужские экипажи.

Camel Trophy уходит. Как жаль! Нам будет очень не хватать этого приключения...

**Острова Тонга — острова Самоа —
Москва**